

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Научный доклад об основных результатах
научно-квалификационной работы (диссертации)

Демографическое и хозяйственное освоение территорий депортации
Поволжья, Северного Кавказа и Крыма в 1941–1953 гг.

Аспиранта 3 курса
направления подготовки 46.06.01 Исторические науки и археология
направленности «Отечественная история»
Института истории и международных отношений

Конониренко Виктории Анатольевны

Научный руководитель

проф., д.и.н.

_____

дата, подпись

Данилов В.Н.

Заведующий кафедрой

проф., д.и.н.

_____

дата, подпись

Данилов В.Н.

Саратов 2017 год

Выбор темы диссертационного исследования был обусловлен рядом обстоятельств научно-познавательного и практически-политического свойства. При формировании сегодняшней миграционной политики недостаточно учитывается специфика и накопленный исторический опыт массовых перемещений трудовых ресурсов в «советский период». Несмотря на большие различия во времени и пространстве, миграционные потоки в СССР характеризовались рядом стабильных черт: при ряде исключений они носили в основном добровольный характер, трудовые ресурсы централизованным образом распределялись, организовывались и регулировались исключительно внутри страны, преобладали центробежные тенденции, то есть обмен населения происходил в пользу периферии, главный миграционный поток стимулировался, и вполне эффективно, государством.

Изучения советского опыта организации, регулирования, стимулирования плановых государственных переселений, в частности, аграрных, в чрезвычайных экономических и политических реалиях, становится крайне актуальной и востребованной не только экспертным сообществом, но и всеми, кто причастен к выработке и реализации управленческих решений в социально-экономической сфере. Миграционные проблемы сегодняшней России принуждают исследователей изучать историю решения этих проблем многие десятилетия назад.

Большое значение имеет также изучение процессов, вызванных депортациями народов. Многие современные конфликты, в том числе территориально-государственные трансформации Крымского полуострова в XX веке, межэтнические конфликты на Северном Кавказе, «немецкий вопрос» в Поволжье, своими истоками уходят к трагичным событиям военных лет, когда одни народы насильственно выселялись и перемещались в восточные и южные районы страны, а на опустевшие «постдепортационные» территории преимущественно переселялись в

плановом порядке колхозники из центральных областей России и ряда регионов Украины. Опыт освоения незаселенных территорий, планового привлечения трудовых ресурсов, радикального изменения национальной структуры постдепортационных районов, методы осуществляемой государством переселенческой политики, безусловно, заслуживает научного анализа в контексте сегодняшних геополитических и модернизационных процессов.

Объектом исследования выступает колхозники-переселенцы, которые «планово» заселяли постдепортационные территории Поволжья, Северного Кавказа и Крыма. Предметом исследования являются процессы переселения, приема, размещения, трудоустройства, адаптации и обратного выезда колхозников-переселенцев на постдепортационных территориях.

Цель диссертационного исследования заключается в анализе и обобщении исторического опыта государственного планового аграрного переселения на постдепортационные территории Поволжья, Северного Кавказа и Крыма в 1941–1953 гг.

Для реализации цели исследования были определены следующие задачи:

- определить механизмы и количественные параметры переселенческих процессов на постдепортационных территориях Поволжья, Северного Кавказа, Крыма в 1941– 1953 гг.;
- выявить общие закономерности и региональные особенности в реализации государственной плановой переселенческой политики на постдепортационных территориях;
- показать формы и методы планового аграрного переселения на постдепортационные территории в военные и первые послевоенные годы;
- изучить условия вселения и причины массового обратного выезда переселенцев с мест вселения;
- исследовать региональную специфику «обратнического» движения;

– выявить отличия переселенческих процессов на «опустевшие» территории Поволжья, Северного Кавказа и Крыма в годы войны от миграционного движения на постдепортационные территории в первый послевоенный период 1946–1953 гг.;

– охарактеризовать и проанализировать политику материального стимулирования переезда на новые места жительства;

– исследовать уровень материального обеспечения переселенцев;

– исследовать роль переселенцев в освоении и восстановлении разрушенного войной народного хозяйства территорий вселения;

– выявить и охарактеризовать социальный облик переселенца;

– изучить основные закономерности межличностного и межнационального взаимодействия переселенцев и местного населения.

Реализовать цели и решить задачи работы позволила источниковая база исследования, основу которой составили документы, извлеченные из фондов четырех центральных и двух местных архивов. Прежде всего, следует выделить материалы Главного Переселенческого управления при Совете Министров РСФСР (Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ), Ф. А-327) и документы Главного Переселенческого управления при Совете Министров СССР (Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ), Ф. 5675). Наиболее важное значение имеет делопроизводственная документация. В фонде № 5 «Аппарат ЦК КПСС» Российского государственного архива новейшей истории (далее – РГАНИ) и фонде № 17 Российского государственного архива социально-политической истории (далее - РГАСПИ) были обнаружены ряд докладных записок на имя руководителей партии и правительства, отчеты из регионов. Документы нормативно-распорядительного характера представлены решениями и распоряжениями исполкома Саратовского областного совета (Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО), Ф. Р-1738). Делопроизводственная, организационно-распорядительная и информационная документация,

содержащаяся в фонде Саратовского областного комитета ВКП (б) (Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИСО), Ф. 594) и представленная решениями и постановлениями обкома, стенограммами совещаний, протоколами заседаний, докладными записками, справками, обзорами, актами.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в историографии комплексному исследованию подвергается важная научная проблема заселения постдепортационных территорий в чрезвычайных условиях войны и послевоенного восстановления экономики. В полном масштабе освещаются переселенческие процессы, происходившие одновременно в трех крупнейших российских регионах – Поволжье, Северном Кавказе и Крыму, выявляются сходства и различия в реализации переселенческой политики, анализируется роль центральных, региональных и местных органов власти в решении проблем переселения больших групп населения из одной части страны в другую.

В работе отражается социально-психологическое состояние, материальное положение, мотивация переселенцев при принятии решений об обратном выезде с мест поселения. Впервые изучаются сложные взаимоотношения переселенцев с местным населением и властью, исследуются истоки ряда будущих межэтнических конфликтов. В конечном счете, новизна исследования заключается в анализе радикального изменения национальной структуры постдепортационных территорий в ходе планового переселения. В достаточной степени аргументирован вывод о том, что центральные области России, утратившие в ходе Великой Отечественной войны огромные материальные и людские ресурсы, выступили главным донором в переселении на постдепортационные территории. В научный оборот вводится большое количество разнообразного материала, извлеченного из центральных и местных архивов, позволяющего полнее изучить историю миграций

населения в СССР и затронуть общие вопросы развития территорий Поволжья, Северного Кавказа и Крыма, вернувшегося в состав России.

Основные результаты исследования заключаются в следующих положениях:

1. Предвоенный опыт переселенческой политики, наличие государственных органов, ведавших переселением в центре и на местах, разработанный перед войной план перемещения из малоземельных в многоземельные районы выступали предпосылкой и дополнительным аргументом в принятии решений о депортации народов с территории Поволжья, Северного Кавказа, Крыма.

2. Превращение колхозного крестьянства центральных областей России и Украинской ССР, несмотря на исключительно тяжелое его положение в военные и первые послевоенные годы, в донора переселенческого процесса на постдепортационные территории явилось своеобразным продолжением реализации предвоенных планов сельскохозяйственного переселения, согласно которым трудовые ресурсы РСФСР и УССР направлялись на развитие экономического потенциала окраинных территорий страны.

3. В 1941–1943 гг. в заселении присоединенных к Саратовской области районах бывшей АССР НП приняли участие как эвакуированное население, так и колхозники-переселенцы, которые в силу своей большей профессиональной компетентности и обладания умениями и навыками сельскохозяйственного труда внесли более весомый вклад в хозяйственное восстановление покинутых территорий.

4. В переселении горцев Дагестана и осетин из районов Северной и Южной Осетии и Ставрополя на земли чеченцев и ингушей, «освободившиеся» после их выселения в Казахстан и Киргизию, было прежде всего заинтересовано партийное руководство Дагестанской и Северо-Осетинской АССР, пытавшееся решить сложные социально-экономические проблемы республик.

5. Решение о заселении опустевших территорий Крыма колхозниками из центральных областей России и Украинской ССР было принято исключительно по экономическим соображениям, поскольку освоение районов Крыма было под силу только русским и украинским колхозникам, имевшим опыт работы в сельском хозяйстве в чрезвычайных условиях.

6. Важным составной частью «военного» переселенческого этапа стало внутриобластное переселение, а переселенные колхозники из старых в «новые постдепортационные» районы Саратовской области и Крыма стали одной из основ, вокруг которой формировалось послевоенное сельское население этих регионов.

7. Главной причиной принятия решения о возобновлении переселенческих процессов на постдепортационные территории в конце 1940-х гг. стали нерешенность проблемы восстановления утраченных ранее трудовых ресурсов в связи с массовым обратным выездом и невозможностью местных органов власти в полной мере предоставить переселенцам обещанные льготы.

8. Острейший жилищный кризис в СССР в конце 1940-х – начале 1950-х гг. способствовал успешности набора переселенцев в местах выхода, однако ограниченные экономические возможности органов власти в местах заселения и их неспособность удовлетворить материальные нужды переселенцев осложняли проблему закрепления переселенцев в местах вселения.

9. На втором «послевоенном» этапе переселения на постдепортационные территории существенно возросла ответственность региональных и местных органов власти, отвечающих за переселенческую политику в местах выхода и заселения, усилился строгий контроль за их деятельностью со стороны Главного Переселенческого управления, что не замедлило сказаться на улучшении материальной обеспеченности переселенцев второй «послевоенной» волны.

10. Вопреки сложившемуся представлению о том, что плановое переселение на постдепортационные территории послужило причиной будущих этноконфликтов на этих территориях, следует указать, что в процессе адаптации переселенцев в однородной национальной среде Крыма, Поволжья и Северного Кавказа в военные и первые послевоенные годы межнациональных конфликтов не наблюдалось, в отличие от переселения в многонациональные районы Краснодарского края. Представляется, что межнациональные конфликты получили широкое распространение с реабилитацией и возвращением ряда депортированных народов на прежнее место жительства в середине 1950-х гг., а также попытками крымских татар и советских немцев восстановить утраченную государственность во второй половине 1980-х гг.

11. Переселение на постдепортационные территории носило добровольный характер, доказательством чего является возможность обратного выезда для переселенцев как «первой», так и «второй» волны.

12. Плановое государственное переселение на постдепортационные территории, наряду с перемещениями масс населения в Калининградскую и Ленинградскую области, в рыболовецкие колхозы Дальнего Востока стали наиболее массовой формой добровольной экономической миграции населения в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства.

13. Начавшееся в 1954 г. освоение целинных и залежных земель, явилось продолжением политики переселения из малоземельных в многоземельные районы, проводившейся в СССР в 1920–1930-е гг.